

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 3(2025), 216-227

УДК 347.67
ГРНТИ 10.45.45
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_216
Научная статья

© А.Б. Жанабилова^{1*}, 2025

¹ Республиканская нотариальная палата Республики Казахстан, Астана,
Казахстан (E-mail: ¹notakama@mail.ru)

**ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ФОРМЫ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ
(05 ОКТЯБРЯ 1961 г.): НЕОБХОДИМОСТЬ РАТИФИКАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Принятие Казахстаном Гаагской конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений от 5 октября 1961 года, является актуальной задачей в условиях растущей трансграничной мобильности граждан и увеличения числа наследственных дел с иностранным элементом.

В настоящее время отсутствие участия Казахстана в международных конвенциях по вопросам наследования создает коллизии между правовыми системами разных стран, что приводит к правовой неопределенности и трудностям для граждан.

Настоящая статья обосновывает необходимость присоединения Казахстана к Конвенции 1961 года. В работе исследуются особенности регулирования завещаний в различных правовых системах, включая законодательство Казахстана, Германии, Франции и Италии. Подчеркивается, что, несмотря на общие черты, каждое государство имеет свою специфику в регулировании наследственных отношений, что вызывает потребность в унификации коллизионных норм.

Детально анализируются положения Конвенции 1961 года, в частности, ее гибкие коллизионные привязки (место совершения завещания, гражданство, domicile, обычное местожительство завещателя, место нахождения недвижимого имущества), которые способствуют признанию действительности завещаний по формальным признакам.

В статье также рассматриваются потенциальные риски, связанные с реализацией отдельных норм Конвенции, такие как неопределенность понятия «обычное место жительства» или вопросы двойного гражданства. Для минимизации этих рисков предлагается использовать предусмотренные Конвенцией оговорки (статьи 9, 10, 11 и 12), позволяющие адаптировать ее положения к казахстанскому законодательству.

В заключении делается вывод о целесообразности ратификации Казахстаном Конвенции 1961 года для укрепления правовой защиты граждан, повышения правовой определенности и упрощения международного сотрудничества в сфере наследственного права.

Ключевые слова: наследование по завещанию, форма завещательных распоряжений, право применимое к завещанию, коллизия законов, недвижимое имущество, domicile, международные соглашения, конвенции.

* Автор для корреспонденции. E-mail: notakama@mail.ru).

Введение

Существенная специфика и уникальность наследственных правоотношений в международном частном праве значительно затрудняют их унификацию и модернизацию в рамках международно-правового регулирования. Данное обстоятельство позволяет понять причины сравнительно небольшого объема унифицированных норм в сфере наследственного права, что проявляется на всех уровнях международного правотворчества.

Исторически наследственные отношения формируются с учетом обычаев, традиций и религиозных норм, отражающих национальные особенности. Правовые нормы закрепляют эти правила, что создает проблемы при наследовании с иностранным элементом, когда отношения выходят за пределы одного государства и регулируются нормами международного частного права.

В настоящее время граждане различных государств становятся более мобильными. Исключением не являются и граждане Казахстана. Ежегодно казахстанцы выезжают за рубеж, многие там постоянно проживают, часть казахстанцев имеют имущественные активы за рубежом. Необходимо отметить и приток иностранных граждан в Республику Казахстан, которые здесь приобретают имущество.

Все это приводит к росту наследственных отношений с иностранным элементом, что вызывает потребность в унификации правовых норм для минимизации имеющихся коллизий.

В наследственном праве выделяют два основания наследования: по закону и по завещанию. Последнее предоставляет наследодателю возможность самостоятельно определить круг наследников и условия наследования. Волеизъявление завещателя должно строго соответствовать требованиям закона как по форме, так и по содержанию. «В современных условиях завещание представляет собой неотъемлемый демократический инструмент передачи имущества наследникам, полностью отвечающий волеизъявлению лица и

способствующий росту благосостояния граждан» [1].

В регулировании наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, включая вопросы, касающиеся исполнения завещания, ключевое значение приобретает процесс квалификации применимого права. В случаях, когда выбор права невозможен, применяются материально-правовые нормы прямого действия либо коллизионные нормы, определяющие компетентный правопорядок.

Ограниченная степень унификации материальных норм наследственного права на международном уровне предопределяет доминирование национальных коллизионных механизмов в регулировании соответствующих правоотношений.

В настоящее время существует лишь несколько международных конвенций, регулирующих вопросы наследования. Казахстан не является участником существующих конвенций в данной сфере, что усложняет правовое сопровождение трансграничных наследственных дел.

Среди международных договоров, затрагивающих вопросы завещательных распоряжений, особого внимания заслуживает Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, от 5 октября 1961 года (далее – Конвенция 1961 года). Однако Казахстан до настоящего времени не ратифицировал данный международный акт, что сужает возможности гармонизации правового регулирования в этой области.

В настоящей работе остановимся на рассмотрении Конвенции 1961 года с целью обосновать необходимость присоединения к ней Казахстана для обеспечения правовой определенности в международных наследственных делах.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи в качестве материалов использованы нормы Конвенции 1961 года, Конституции Республики Казахстан¹ (далее - РК), Гражданского кодекса Ре-

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 13.03.2024).

спублики Казахстан² (далее - ГК РК), Закона «О нотариате» и других нормативных правовых актов.

Кроме того, проведен обзор литературы по теме статьи изложенный в работах Медведева И.Г., Никоновой М.В., Сарсембаева М.А., Яркова В.В. и других. Результаты исследования достигнуты применением формально-юридического, сравнительно-правового, системного методов, а также анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты

1. Особенности завещаний в различных правовых системах. Завещание в Республики Казахстан.

Анализ приводимых в юридической литературе определений понятия «завещание», позволяет судить о двух возможных аспектах в его определении: с одной стороны как «документа, посредством которого гражданин может определить судьбу своего имущества после своей смерти» [2, с. 44-45], самостоятельно назначив своих наследников, а с другой стороны — как «акта волеизъявления со стороны наследодателя, его личного распоряжения на случай смерти» [3, с. 98; 4, с. 42].

В отношении первого аспекта следует отметить, что воля завещателя, будучи направленной на определение юридической судьбы имущества после смерти, должна быть облечена в установленную законом форму. Данное волеизъявление носит строго односторонний характер и, в соответствии с общепринятыми принципами наследственного права, обладает свойством отзывности.

В отношении второго аспекта, необходимо сказать, что правовая природа завещания как односторонней сделки не подвергается сомнению в доктрине и законодательстве большинства государств. Это положение подтверждается как формальными

требованиями к его совершению, так и его содержательной составляющей, что свидетельствует о единстве подходов к пониманию завещания в сравнительном правоведении.

Легальные определения завещания имеются не во всех национальных законодательствах. Например, по законодательству Германии завещание – «одностороннее распоряжение на случай смерти, завещание (термин, заимствованный из латинского языка) или последнее волеизъявление»³.

Французское право устанавливает: «Каждый может распорядиться с помощью завещания или относительно определения наследника, или относительно легатов, или любым другим способом проявить свою волю»⁴. В Италии завещание представляет собой «отменяемый акт, которым некто распоряжается на момент, в который он прекратит жить, всем своим имуществом или его частью»⁵.

В РК понятие завещание было закреплено в ГК РК в 1999 году и определяется как волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти (статья 1046 ГК РК).

Исследование законодательных подходов различных стран к регулированию наследования по завещанию выявляет, что при общности базовых принципов, национальные правовые системы демонстрируют различия в детализации отдельных положений. Данная дифференциация обусловлена особенностями исторического развития, правовой культуры и социально-экономических условий конкретных государств.

«Законодатель, определяя порядок составления завещания, стремится решить несколько порой конкурирующих задач: 1) частная собственность предполагает простоту распоряжения имуществом на случай смерти; 2) ценность

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 01 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями на 23.01.2024) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 13.03.2024).

³ § 1937 Bürgerliches Gesetzbuch (BGB): einseit Verfügung von Todes wegen (Testament, letztwillige Verfügung)

⁴ art. 967 Code civil (CC): Toute personne pourra disposer par testament soit sous le titre d'institution d'heritier, soit sous le titre de legs, soit sous toute autre denomination propre a manifester sa volonte.

⁵ art. 587 Codice civile (CC) Il testamento e un atto revocabile (679 e seguenti) con il quale taluno dispone, per il tempo in cui avra cessato di vivere, di tutte le proprie sostanze o di parte di esse (978, 1920, 2821)).

имеет достоверная информация о последней воле наследодателя; 3) соблюдение формальностей призвано отделять хорошо обдуманное и принятые завещателем решения от эмоциональных порывов, размышлений, решений, принятых под давлением; 4) при жизни надлежит обеспечить тайну завещания, и наоборот, после открытия наследства должна существовать легкость обнаружения завещания. Исходя из изложенного, правопорядки предлагают различные сочетания видов и форм завещаний» [5, с. 80-81].

В соответствии с общепринятой правовой доктриной, завещание требует письменной формы как обязательного условия его действительности. Однако сравнительный анализ национальных законодательств позволяет выявить существование исключительных случаев, когда допускается устная форма волеизъявления. Например, в «США – при неминуемой смерти завещателя» [6, с. 138], аналогичная норма содержится в законодательстве Ирана [7, с. 10.]

«Наиболее распространены четыре основные формы завещания: собственноручное; тайное; публичное; завещание, удостоверенное свидетелями. Собственноручное завещание полностью пишется от руки самим наследодателем, им самостоятельно датируется и подписывается. Тайное завещание предполагает составление завещания наследодателем с передачей завещания в запечатанном конверте нотариусу в присутствии свидетелей. Публичным именуется такое завещание, когда завещание после его совершения в присутствии должностных лиц (нотариусов, судей) и свидетелей передается для депонирования нотариусу или другому должностному лицу. Наконец, завещание, удостоверенное свидетелями, после его совершения и подписания завещателем либо другим лицом по его указанию удостоверяется не менее чем двумя свидетелями в присутствии завещателя. Такая форма предусматривается в Англии, где она к тому же является и единственной формой завещания»

[6, с. 138],

Статья 1050 действующего ГК РК предусматривает, что завещание должно быть совершено в письменной форме и нотариально удостоверено с указанием места, даты и времени его составления, а также должно быть собственноручно подписано завещателем. Кроме того, статья 1051 ГК РК предусматривает возможность удостоверения нотариусом секретного завещания, текст которого до открытия наследства будет известен только лишь самому завещателю. Иных форм завещания законодательство РК не предусматривает.

Различия в нормативно-правовом регулировании наследственных отношений в законодательстве отдельных государств обуславливают необходимость применения коллизионных норм для определения применимого права к завещательным распоряжениям. Данная проблема возникает в случаях, когда гражданин одного государства оставляет наследственное имущество на территории другого государства, что требует разрешения коллизий между правовыми системами для обеспечения правовой определенности и защиты интересов наследников.

Например, в нотариальной практике имел место случай когда на территории Казахстана открылось наследство после смерти гражданина Республики Казахстан, постоянно проживавшего в Швейцарии и оставившего там завещание, составленное в рукописной форме без нотариального удостоверения (олографическое), переданное на хранение нотариусу зарубежом на хранение⁶.

В рассматриваемом случае применение швейцарского права приведет к признанию завещания действительным, тогда как использование норм казахстанского законодательства повлечет противоположный правовой результат. Подобные коллизионные ситуации наглядно демонстрируют необходимость четкого определения применимого права посредством соответствующих коллизионных норм, устанавливающих

⁶ Осетрова И.В. Адвокатский запрос от 04 мая 2024 года. Архив Республиканской нотариальной палаты, Астана, 2024

компетентный правопорядок для регулирования формы завещательных распоряжений.

Естественно, государства стремятся разработать механизмы, направленные на защиту прав своих граждан, сталкивающихся с подобными правовыми трудностями, что подчеркивает важность унификации коллизионных норм и международного сотрудничества в сфере наследственного права.

Одним из наиболее действенных инструментов защиты прав граждан, сталкивающихся с трудностями в сфере трансграничного наследования, являются международные соглашения, направленные на гармонизацию спорных аспектов наследования по завещанию. К таким соглашениям относится Конвенция.

2. Общая характеристика Гаагской конвенции от 05 октября 1961 года.

Конвенция совершена в Гааге 5 октября 1961 года и включает коллизионные нормы, устанавливающие выбор права для действительности завещания. Участниками Конвенции являются более 40 государств.

«Очевидной отличительной особенностью Конвенции 1961 года является то, что завещание признается действительным лишь по формальным признакам, т.е. в случае соответствия требованиям, предъявляемым к составлению завещания» [8].

Конвенция 1961 года распространяет свое действие на завещания и акты, отменяющие их.

Следует обратить внимание на терминологическую особенность Конвенции 1961 года, в которой используется понятие «завещательное распоряжение» вместо традиционного термина «завещание».

«По свидетельству профессора Батифоля, «данное выражение позволяет охватить последнюю волю завещателя, выраженную в документах, предметом которых не является исключительно завещание, например — в письме» [9, с. 118].

Все правовые системы предусматривают право завещателя на отмену завещания в любой момент до открытия наследства, что является

прямым выражением принципа свободы завещания. Это право сохраняется за завещателем до тех пор, пока он не утратит дееспособность.

Однако свобода отмены завещания ограничена требованием соблюдения установленной законом формы. В большинстве случаев отмена ранее составленного завещания может быть осуществлена одним из следующих способов: 1. подача компетентному лицу заявления об отмене ранее составленного завещания; 2. составление нового завещания, которое автоматически отменяет предыдущее.

При этом, завещатель имея полную свободу в распоряжении своей волей, обязан соблюдать формальные требования, установленные законодательством.

В этой связи, положения Конвенции 1961 года в статье 2 устанавливают, что сфера её действия охватывает не только первоначальные завещательные распоряжения, но и акты их последующей отмены.

«Данная формула явным образом выражает намерение исключить из поля действия Конвенции любой отзыв или отмену завещания, происходящие из события или юридического акта с другим предметом, как, например, отзыв завещания в связи с заключением последующего брака или в силу расторжения брака — основания для отзыва завещания, используемых в некоторых правовых системах» [9, с. 130].

Сфера действия Конвенции 1961 года распространяется также на определение действительности формы совместных завещательных распоряжений, совершённых двумя или более лицами в одном документе.

«В то же время Конвенция 1961 г. не применяется к наследственным договорам, хотя их исключение из предмета ее действия прямо не предусмотрено в тексте Конвенции. Это связано с общепринятым толкованием наследственного договора как двустороннего обязательства, тогда как завещание представляет собой акт одностороннего волеизъявления, который может быть отозван лицом, его совершившим» [9, с. 119].

В Конвенции 1961 года сделана попытка урегулировать вопросы разграничения между «формой» и «существом» завещания. Так, статья 5 к форме завещательных распоряжений относит не только формальные требования к документу, но и материально-правовые условия: возраст, гражданство и иные личные качества завещателя, а также свидетелей, необходимых для действительности завещательного распоряжения.

Конвенция 1961 г. содержит пять альтернативных коллизионных привязок в отношении формы завещательных распоряжений.

Согласно статье 1 Конвенции 1961 года, «завещательное распоряжение является действительным в том, что касается формы, если его форма соответствует внутреннему законодательству:

а) места, где завещатель сделал его, или

б) гражданства, которое имеет завещатель, либо во время, когда он сделал распоряжение, либо во время его смерти, или

с) места, в котором завещатель имел свой домициль либо во время, когда он сделал распоряжение, либо во время его смерти, или

д) места, в котором завещатель имел свое обычное местожительство либо во время, когда он сделал распоряжение, либо во время его смерти, или

е) когда речь идет о недвижимом имуществе, места ее нахождения.»⁷

При этом пункты б), с), д) устанавливают диспозитивную временную привязку при определении компетентного правопорядка:

- либо на момент составления завещания,

- либо на момент смерти завещателя.

Как видно список законов, которые могут потенциально применяться достаточно большой.

При этом, «следует уточнить, что речь идет именно о внутреннем, материальном законодательстве соответствующих государств» [9, с. 120],

т.е. коллизионные нормы во внимание не принимаются.

Такая гибкость позволяет учитывать изменения в гражданстве, месте жительства или обычном местожительстве завещателя, что делает Конвенцию 1961 года более адаптивной к реальным жизненным обстоятельствам.

Отметим, что законодательство РК предусматривает ограниченный перечень коллизионных привязок при регулировании наследственных отношений с иностранным элементом. В частности, учитываются право страны места жительства завещателя в момент составления акта и его отмены, право страны гражданином которой он является, право места составления акта, право страны, где находится недвижимое имущество (ст. 1122 и 1123 ГК РК).

Особого внимания заслуживает положение статьи 6 Конвенции 1961 года, в соответствии с которым применение её коллизионных норм осуществляется без каких-либо требований о взаимности. «В этом случае отказ от признания форм завещаний не может быть основан на том, что государство гражданина, просящего признания формы завещания в Казахстане, не признало форму завещания гражданина Казахстана. Более того, Конвенция будет применяться даже если потенциальный наследник и право не являются гражданином и правом государства - участника Конвенции. Таким образом, Конвенцией могут пользоваться все люди без исключения»⁸.

Так, например, в случае смерти гражданина РК, который постоянно проживал на территории Франции, при этом имел в наличии движимое имущество, находящееся в Алматы, вопрос о соблюдении формальных требований к составлению завещания в отношении указанного имущества будет решаться в соответствии с французским законодательством. Это связано с тем, что Франция является участницей Конвенции 1961 года, которая предусматривает применение права

⁷ Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений от 05 октября 1961 года. Заключена в Гааге. URL: https://e-ecolog.ru/docs/heRZ03MCYdfPcu6HwDAaa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F (дата обращения: 13.03.2025).

⁸ Заключение научной правовой экспертизы на Конвенцию о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений. - Астана - октябрь, 2016 – с. 7

страны, где завещатель имел обычное место жительства, для определения действительности формы завещания.

Между тем, Конвенция 1961 года оставляет неразрешенными некоторые вопросы, в частности, «Конвенция не содержит определения понятия «обычное место жительства» (*habitual residence*) или даже абстрактных критериев, позволяющих отграничить эту категорию от понятия domicilia (*domicile*). Кроме того, отсутствуют указания относительно того, по праву какой страны следует устанавливать содержание данных понятий» [8].

«В Конвенции 1961 года также не рассматриваются вопросы, касающиеся двойного гражданства наследодателя: по праву какой страны следует определять действительность завещания, если наследодатель является гражданином более чем одного государства» [8].

Таким образом, Конвенция 1961 года «прежде всего преследует цель придать завещательным распоряжениям свойство формальной действительности посредством расширения перечня юрисдикций, право которых может регулировать этот вопрос, а не посредством создания унифицированной формы завещательного распоряжения, пользующейся всеобщим признанием, так чтобы завещание было действительным вне зависимости национального права того или иного государства» [8].

Обсуждение

В условиях становления в РК гражданского общества и правового государства, где приоритет отдается защите прав и свобод человека, а также его социальному и материальному благополучию, важное значение приобретает право наследования. Оно способствует материальному обеспечению широкого круга лиц и формированию среднего класса, что является важным элементом развития гражданского общества.

Согласно статье 26 Конституции РК, граждане имеют право на частную

собственность, включая право наследования, которое гарантируется законом. В условиях рыночной экономики и признания частной собственности круг объектов, переходящих по наследству, значительно расширился. В собственности граждан находятся жильё, земельные участки, транспортные средства, ценные бумаги, объекты интеллектуальной собственности и другое имущество.

«В Казахстане до недавнего времени завещание оставалось лишь небольшим числом весьма «продвинутых» в юриспруденции граждан» [10, с. 81], ввиду «...отсутствия достаточной правовой пропаганды среди населения преимуществ удостоверения завещания, невысокой правовой культуры части населения, смерти в раннем возрасте, скоропостижной смерти, суеверной боязни составления завещания ускорить естественное течение событий и другие» [10, с. 81]. С ростом материального благосостояния увеличивается и число граждан, вовлечённых в наследственные правоотношения. Так, если в 2002 году было удостоверено 16881 завещание⁹, то в 2024 году их количество достигло почти 25 тысяч¹⁰.

Однако наследование, особенно в случаях с иностранным элементом, часто сопровождается коллизиями, связанными с различиями в национальных правовых системах. Основным инструментом регулирования таких отношений являются коллизионные нормы, которые помогают определить применимое право.

Известен случай из нотариальной практики, когда наследники гражданина Германии, постоянно проживавшего в Казахстане, столкнулись с проблемой признания рукописного завещания (собственноручно написанного и подписанного завещателем согласно § 2247 Германского гражданского уложения) в Казахстане. При обращении к казахстанскому нотариусу выяснилось, что такой документ не может быть принят к исполнению, так как законодательство Казахстана (ст. 1050 ГК РК) предусматривает исключительно

⁹ Обобщение нотариальной практики по удостоверению завещания. // URL <https://drive.google.com/file/d/1I8EGTQ6-YMB3uGZuUrHhWbSwqK0iDxeq/view> (дата обращения: 20.03.2025)

¹⁰ Обобщение итоговых информации территориальных нотариальных палат за 2024 год // Бюллетень нотариуса. – 2025. - №1 - С. 55

нотариальную форму завещания¹¹.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что наследственная масса была распределена между наследниками первой очереди по закону, хотя волеизъявление умершего явно указывало на необходимость передачи имущества его сестре. Это наглядный пример того, как различия в национальных законодательствах могут воспрепятствовать реализации последней воли наследодателя.

Данный случай демонстрирует практические трудности, возникающие при отсутствии унифицированных международных норм в сфере наследственного права.

В этом контексте заключение Конвенции 1961 года способствует гарантированию конституционного права на наследование. Конвенция не содержит ограничений прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законами РК, и соответствует принципам защиты имущественных прав граждан.

Таким образом, присоединение к Конвенции укрепляет правовые механизмы наследования, обеспечивая правовую определённость и защиту интересов граждан в условиях глобализации.

Несмотря на преимущества, существуют риски, связанные с реализацией отдельных норм Конвенции. Например, возможны сложности при определении «обычного места жительства» завещателя или при признании завещаний, составленных в формах, не предусмотренных национальным законодательством.

Для минимизации таких рисков Конвенция предусматривает возможность заявления оговорок (статьи 9-13). Оговорки позволяют государствам-участникам адаптировать положения Конвенции к своим национальным правовым системам, сохраняя при этом её основные принципы.

Оговорка, предусмотренная статьёй 9 Конвенции 1961 года,

предусматривает возможность использования «*lex fori*» при определении domicilio завещателя (пункт «с» статьи 1 Конвенции). Это обусловлено следующими причинами:

1. В законодательстве Казахстана термин «доминилий» приравнен к понятию «постоянного местожительства», что соответствует сложившейся правовой практике.

2. При рассмотрении наследственных споров судами Казахстана применение казахстанского права повышает правовую определённость, поскольку суды лучше знакомы с национальным законодательством.

Также мы согласны с предложением применить оговорку статьи 11, что позволит частично исключить риски, связанные с имуществом, находящимся на территории РК.

В данном контексте представляется обоснованным заявление оговорки в соответствии со статьями 10 и 12 Конвенции, поскольку их применение направлено на обеспечение соблюдения ключевых принципов наследственного права Республики Казахстан. Эти принципы включают требования минимальной правовой защиты интересов участников наследственных правоотношений, а также необходимость чёткого разграничения с сопутствующими правовыми институтами.

Согласно статье 10 Конвенции, «каждое Договаривающееся государство может оговорить за собой право не признавать, кроме исключительных обстоятельств, завещательные распоряжения, сделанные в устной форме одним из его граждан, не имеющим какого-либо другого гражданства»¹².

Как отмечалось ранее, законодательство РК (статьи 1050–1053 ГК РК) устанавливает обязательное требование о письменной нотариальной форме завещания. Данная норма обеспечивает дополнительную гарантию соответствия содержания завещания подлинной воле наследодателя, мини-

¹¹ Министерство юстиции Республики Казахстан письмо от ТОО «RSP International (PCP Интернэшнл)». Наследственное дело, осложненное иностранным элементом запрос от 10 сентября 2021 года. Архив Республиканской нотариальной палаты, Астана, 2021

¹² Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений от 05 октября 1961 года. Заключена в г. Гаага // URL https://e-ecolog.ru/docs/heRZ03MCYdfPcu6HwDAaa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F (дата обращения: 13.03.2025)

мизируя риски оспаривания и злоупотреблений. Таким образом, заявление указанной оговорки согласуется с действующим правовым регулированием и направлено на укрепление юридической определённости в сфере наследственных отношений. Устные завещания, допускаемые в некоторых иностранных правовых системах, существенно затрудняют установление и исполнение воли наследодателя, а также создают риски злоупотреблений со стороны недобросовестных наследников или иных заинтересованных лиц.

Таким образом, заявление оговорки статьи 10 позволит:

- обеспечить соблюдение принципов правовой определённости и защиты интересов наследников;

- предотвратить признание устных завещаний, составленных гражданами Казахстана за границей, что может привести к нарушению их имущественных прав.

Статья 12 Конвенции предоставляет государствам-участникам важный механизм для разграничения формальной действительности завещательных распоряжений от иных односторонних актов волеизъявления. «Известно, что в некоторых правовых системах завещание позволяет не только урегулировать будущее наследование, но и осуществить ряд иных юридических действий одностороннего характера, таких как признание внебрачного ребенка, назначение опекуна или душеприказчика и др. В принципе, формальная действительность подобных актов подпадает под действие Конвенции. Однако во избежание возможных недоразумений ее ст. 12 предусматривает возможность оговорки: «Каждое Договаривающееся государство может оговорить за собой право исключать применение настоящей Конвенции к положениям завещания, которые, согласно его законодательству, не относятся к вопросам наследования» [9, с.119].

Заявление оговорки статьи 12 позволит:

- сохранить четкое разграничение между наследственными правоотношениями и иными институтами гражданского права;
- избежать правовой неопределё-

ности, связанной с применением иностранного права, допускающего смешение указанных институтов.

Применение оговорок к статьям 9, 10, 11 и 12 Конвенции позволит Казахстану адаптировать её положения к национальным правовым реалиям, минимизировать риски, связанные с признанием завещаний, составленных за границей, и обеспечить защиту имущественных прав граждан. Это соответствует принципам правовой определённости, юридической безопасности и соблюдения публичного порядка, закреплённым в законодательстве Республики Казахстан.

Заключение

Присоединение Казахстана к Конвенции 1961 года является обоснованным шагом, который укрепит правовую защиту граждан, упростит международное сотрудничество и повысит доверие к правовой системе страны. Заявление оговорок к отдельным положениям Конвенции позволит минимизировать возможные риски и адаптировать её нормы к национальным правовым реалиям, обеспечивая соблюдение принципов правовой определённости и защиты имущественных прав граждан.

Кроме того, для дальнейшего совершенствования механизмов международного сотрудничества в сфере наследственного права Казахстану, полагаем необходимым рассмотреть возможность ратификации Конвенции о создании международного реестра завещаний. Это позволит:

- упростить поиск и проверку завещаний, составленных за границей;

- обеспечить оперативный доступ к информации о наследственных правах граждан;

- снизить риски мошенничества и злоупотреблений в наследственных отношениях.

Таким образом, ратификация Конвенции 1961 года и последующее присоединение к Конвенции о реестре завещаний станут важными шагами в укреплении правовой защиты граждан и повышении эффективности международного сотрудничества в сфере наследственного права.

Список литературы:

1. Медведев, И.Г. Завещание без границ: о необходимости присоединения к международным договорам в данной сфере // И.Г. Медведев, В.В. Ярков // Закон - 2014. - №6. - С. 82-93 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57513341/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Шушкевич Б.А. Наследственное право Российской Федерации: Учеб. пособие // Б. А. Шушкевич // - Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1998. - 119 с.
3. Эйдинова Э.Б. Завещание // Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева // Э.Б. Эйдинова // - М.: Сов. энцикл., 1984. - 415 с.
4. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2002. - 384 с.
5. Петров, Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) // Е.Ю. Петров // - М.: М-Логос, 2017. - 152 с.
6. Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по изучению дисциплины, учебная программа / И.А. Зенин // - 5-е изд. Вып. 5 - М.: МЭСИ, 2005. - 194 с.
7. Пелевин, М.С. Наследование в Иране // М.С. Пелевин // Журнал международного частного права. - 1997. - №1. - С. 3-14.
8. Новиков, В.С. Международное (трансграничное) наследование: коллизии законов, коллизии юрисдикций и материально-правовое регулирование отношений, осложненных иностранным элементом // В.С. Новиков // Право и политика. - 2023. - №1. - С. 10-40. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39669/ (дата обращения: 25.03.2025).
9. Медведев, И.Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования // И.Г. Медведев // - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 231 с.
10. Акатов, И.Е. О некоторых аспектах совершения секретного завещания в Республике Казахстан // И.Е. Акатов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан - 2012.- №1. - С. 80-84.

© **Ә.Б. Жанәбілова¹**, 2025

¹ Қазақстан Республикасы Республикалық нотариаттық палата, Астана, Қазақстан
E-mail: 1notakama@mail.ru

ӨСИЕТ ӨКІМДЕРІНІҢ НЫСАНЫНА ҚАТЫСТЫ ЗАҢДАРДЫҢ ҚАЙШЫЛЫҒЫ ТУРАЛЫ ГААГА КОНВЕНЦИЯСЫ (05 ҚАЗАН 1961 Ж.): ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА РАТИФИКАЦИЯЛАУ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Аннотация. Қазақстанның 1961 жылғы 5 қазандағы өсиет өкімдерінің нысанына қатысты заңдардың қайшылығы туралы Гаага конвенциясын қабылдауы азаматтардың трансшекаралық қозғалысының артуы және шетелдік элементі бар мұрагерлік істер санының артуы жағдайында өзекті міндет болып табылады. Қазіргі уақытта Қазақстанның мұрагерлік мәселелері жөніндегі халықаралық конвенцияларға қатыспауы әртүрлі елдердің құқықтық жүйелері арасында қайшылықтар туғызады, бұл азаматтар үшін құқықтық белгісіздік пен қиындықтарға алып келеді.

Осы бап Қазақстанның 1961 жылғы Конвенцияға қосылу қажеттілігін негіздейді. Бұл жұмыста Қазақстан, Германия, Франция және Италия заңнамаларын қоса алғанда, әртүрлі құқықтық жүйелердегі өсиеттерді реттеу ерекшеліктері зерттеледі. Жалпы белгілерге қарамастан, әр мемлекеттің мұрагерлік қатынастарды реттеуде өзіндік ерекшелігі бар, бұл қайшылық нормаларын біріздендіру қажеттілігін тудырады.

1961 жылғы Конвенцияның ережелері, атап айтқанда оның икемді қайшылық байланыстары (өсиет жасалған жер, азаматтық, домицил, өсиет қалдырушының қарапайым тұрғылықты жері, жылжымайтын мүліктің орналасқан жері) егжей-тегжейлі талданады, бұл өсиеттердің ресми белгілері бойынша жарамдылығын тануға ықпал етеді.

Мақалада Конвенцияның жекелеген нормаларын іске асыруға байланысты ықтимал қауіптер, мысалы, «қарапайым тұрғылықты жер» ұғымының белгісіздігі немесе қос азаматтық мәселелері қарастырылады. Осы қауіптерді барынша азайту үшін Конвенцияда көзделген ережелерді қазақстандық заңнамаға бейімдеуге мүмкіндік беретін ескертпелерді (9, 10, 11 және 12-баптар) пайдалану ұсынылады.

Қорытындыда азаматтарды құқықтық қорғауды нығайту, құқықтық сенімділікті арттыру және мұрагерлік құқық саласындағы халықаралық ынтымақтастықты оңайлату үшін 1961 жылғы Конвенцияны Қазақстанның ратификациялауының орындылығы туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: өсиет бойынша мұрагерлік, өсиет өкімдерінің нысаны, өсиетке қолданылатын құқық, заңдардың қайшылығы, жылжымайтын мүлік, домицилия, халықаралық келісімдер, конвенциялар.

© A.B. Zhanabilova¹, 2025

¹ Republican Notary Chamber of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
(E-mail: ¹notakama@mail.ru)

THE HAGUE CONVENTION ON THE CONFLICT OF LAWS CONCERNING THE FORM OF TESTAMENTARY DISPOSITIONS (OCTOBER 05, 1961): THE NEED FOR RATIFICATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The adoption by Kazakhstan of the Hague Convention on the Conflict of Laws concerning the Form of Testamentary Dispositions of October 5, 1961, is an urgent task in the context of growing cross-border mobility of citizens and an increase in the number of inheritance cases with a foreign element. Currently, Kazakhstan's lack of participation in international inheritance conventions creates conflicts between the legal systems of different countries, which leads to legal uncertainty and difficulties for citizens.

This article substantiates the need for Kazakhstan's accession to the 1961 Convention. The paper examines the specifics of the regulation of wills in various legal systems, including the legislation of Kazakhstan, Germany, France and Italy. It is emphasized that, despite the common features, each state has its own specifics in regulating hereditary relations, which necessitates the unification of conflict-of-laws rules.

The provisions of the 1961 Convention are analyzed in detail, in particular, its flexible conflict-of-laws bindings (place of making a will, nationality, domicile, habitual residence of the testator, location of immovable property), which contribute to the recognition of the validity of wills on formal grounds.

The article also examines the potential risks associated with the implementation of certain provisions of the Convention, such as the uncertainty of the concept of «habitual residence» or issues of dual citizenship. To minimize these risks, it is proposed to use the reservations provided for in the Convention (articles 9, 10, 11 and 12), allowing its provisions to be adapted to Kazakh legislation.

The conclusion concludes that it is advisable for Kazakhstan to ratify the 1961 Convention in order to strengthen the legal protection of citizens, increase legal certainty and simplify international cooperation in the field of inheritance law.

Keywords: inheritance by will, the form of testamentary dispositions, the law applicable to a will, conflict of laws, immovable property, domicile, international agreements, conventions.

References:

1. Medvedev, I.G. Zaveshchanie bez granits: o neobhodimosti prisoedineniya k mezhdunarodnym dogovoram v dannoi sfere // I.G. Medvedev, V.V. Yarkov // *Zakon* - 2014. - №6. - S. 82-93 // Retrieved from <https://base.garant.ru/57513341/> (data obrashcheniya: 15.03.2025).
2. Shushkevich, B.A. Nasledstvennoe pravo Rossiyskoi Federatsii: Ucheb. posobie // B. A. Shushkevich // - Tyumen: Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 1998. - 119 s.
3. Eidinova, E.B. Zaveshchanie // *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar* / Pod red. A.Ya. Suhareva // E.B. Eidinova // – M.: Sov. entsikl., 1984. - 415 s.
4. Nasledstvennoe pravo. Kommentariy zakonodatelstva i praktika ego primeneniya / T.I. Zaitseva, P.V. Krashennnikov - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2002. - 384 c.
5. Petrov E.Yu. Nasledstvennoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya (sravnitelno-pravovoe issledovanie) // E.Yu. Petrov // - M.: M-Logos, 2017. - 152 s.
6. Zenin I.A. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnoe posobie, rukovodstvo po izucheniyu distsipliny, praktikum po izucheniyu distsipliny, uchebnaya programma // I.A. Zenin // - 5-e izd. Vyp. 5 - M.: MESI, 2005. - 194 s.
7. Pelevin M.S. Nasledovanie v Irane // M.S. Pelevin // *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava*. - 1997. - №1. - S. 3-14.
8. Novikov V.S. Mezhdunarodnoe (transgranichnoe) nasledovanie: kollizii zakonov, kollizii yurisdiktsiy i materialno-pravovoe regulirovanie otnosheniy, oslozhnennykh inostrannym elementom // V.S. Novikov // *Pravo i politika*. - 2023. - №1. - S. 10-40. // Retrieved from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39669/ (data obrashcheniya: 25.03.2025).
9. Medvedev I.G. Kommentariy k konventsiiam v oblasti imushchestvennykh otnosheniy suprugov i nasledovaniya // I.G. Medvedev // – M.: Volters Kluver, 2007. - 231 s.
10. Akatov I.E. O nekotorykh aspektakh soversheniya sekretnogo zaveshchaniya v Respublike Kazakhstan // I.E. Akatov // *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan* - 2012. - №1. - S. 80-84

Сведения об авторе:**Автор туралы мәліметтер:****Information about author:**

Жанәбілова Әсел Булатқазықызы - хат – хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Республикалық нотариаттық палатасының төрайымы, Сарайшық көшесі, 38, 5 кеңсе, 010000, Астана, Қазақстан.
E-mail: notakama@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2446-5056>.

Жанабилова Асель Булатказыевна - автор для корреспонденции, магистр юридических наук, Председатель Республиканской нотариальной палаты Республики Казахстан, улица Сарайшык, 38, офис 5, 010000, Астана, Казахстан.
E-mail: notakama@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2446-5056>.

Zhanabilova Assel Bulatkazyevna - corresponding authors, Master of Laws, President of the Republican Notary Chamber of the Republic of Kazakhstan, 38 Saraishyk Street, office 5, 010000, Astana, Kazakhstan.

E-mail: notakama@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2446-5056>.